

УДК 070

DOI: 10.29039/2413-1679-2025-11-2-57-79

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С РАБСЕЛЬКОРАМИ В КРЫМСКОЙ ПРЕССЕ В 1920–1930-е гг.

Яблоновская Н. В.

Институт медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Симферополь, Российская Федерация

yablon@rambler.ru

Статья рассматривает зарождение и развитие рабселькорского движения в печатных изданиях Крымской АССР в 1920–1930 гг. Объектом исследования выступили крымские газеты «Красный Крым», «Маяк коммуны», «Енги дюнья» и др. издания, а также официальные документы, рассматривавшие вопросы подготовки рабочих и крестьянских корреспондентов. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что в начале 1920-х гг. крымская пресса активно включилась в рабселькорское движение. При редакциях газет были созданы соответствующие ячейки, в которых проводились занятия по повышению журналистского мастерства, дежурства, собрания и конференции, предлагалась необходимая литература, создавалась система по приобщению к корреспондентской работе общественников и передовиков производства. В крымских изданиях появился ряд специальных рубрик, предназначенных для рабселькоров, росло количество поступающей корреспонденции и опубликованных заметок рабселькоров. В то же время уже к середине 1920-х гг. движение столкнулось с проблемами обеспечения защиты рабкоров при выполнении ими профессиональной деятельности и низкого уровня их подготовки. 1920–1930-е гг. стали временем развития массовой низовой печати, которая должна была стать «коллективным корреспондентом». Однако в этот период проявились признаки кризиса: снизилась действенность рабселькорских корреспонденций и уменьшился их приток. Несмотря на это, рабселькорское творчество не утратило полностью своего общественно-политического значения и продолжало стимулироваться партийными и советскими органами как инструмент агитации и пропаганды, а также формирования лояльности в широких слоях населения.

Ключевые слова: рабкор, селькор, рабселькорское движение, Крым, история крымской журналистики.

ВВЕДЕНИЕ

Движение рабселькоров – рабочих и крестьянских корреспондентов – стало уникальной особенностью нарождающейся советской периодической печати в начале 1920-х гг. Поскольку большинство авторов «старых» газет и журналов воспринимались большевистскими редакциями как классово чуждые, партийные органы и принадлежащие им печатные издания в условиях дефицита журналистов развернули широкую целенаправленную работу по подготовке «свежих» кадров из рабочих и крестьян.

Общесоюзный опыт подготовки рабселькоров был достаточно изучен в советский период ([1; 27; 33; 49; 50; 52] и др.), в рамках которого авторы рассматривали рабселькорское движение как проявление демократизма советского общества, показательный элемент диалога советской власти с народом, форму связи редакций с трудящимися, обличителя недочетов в работе советских и партийных органов, источник формирования журналистских кадров. Новейшие исследования более свободны в трактовках задач и результатов деятельности рабселькоров, которая оценивается, с одной стороны, как «институт политического контроля» [8, с. 66], а с другой, как «инструмент массового медиаобразования» [20, с. 60], «гражданский журнализм» [3], форма общественного диалога [57, с. 68]. В последние годы появились работы, анализирующие рабселькорское движение в специализированных изданиях, например, в женской

прессе [35], [36], а также обобщающие опыт рабселькорского движения в отдельных регионах: Сибири [20], [68], Тамбовской области [8–10], [55], Удмуртии [57–58] и некоторых других. Опыт крымских изданий по организации рабселькорского движения до сих пор не был введен в научный оборот, что стало стимулом для нашего обращения к нему в настоящей статье.

Цель статьи – установить формы, достижения и недостатки организации рабселькорского движения в крымской прессе 1920–1930-х гг.

Объектом исследования выступили крымские газеты «Красный Крым», «Маяк коммуны», «Енъи дюнъя» и др. издания, а также официальные документы, рассматривавшие вопросы подготовки рабочих и крестьянских корреспондентов. Предмет исследования – формы и результаты организации рабселькорского движения в Крыму в 1920–1930-х гг. Теоретико-методологическую базу нашей статьи составили работы В. Н. Алферова, С. В. Бершадской, А. Г. Веселовского, Е. В. Евдокимовой, С. Г. Корконосенко, Е. И. Матхановой, О. Д. Минаевой, Л. Ф. Розенштейна, А. А. Слезина, О. Д. Якимова и др.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Начало формирования в Крыму системы советской прессы в начале 1920-х гг.

После установления в Крыму советской власти были закрыты все выходившие в дореволюционный период и во время Гражданской войны небольшевистские издания. Редакторы некоторых из них, например Н. П. Чоглаков («Таврические губернские ведомости») и А. П. Лурье («Южные ведомости»), были расстреляны.

Большевики приступили к формированию однопартийной прессы, которая должна была стать частью социалистического строительства и орудием утверждения советской идеологии. Целевой аудиторией периодических изданий Красного Крыма стала новая элита – рабочие и крестьяне.

Главным партийным областным органом на русском языке являлась газета «Красный Крым» – наследница «Таврической правды» (Севастополь, январь–апрель 1918 г.) и «Таврического (Крымского) коммуниста» (Мелитополь, Симферополь, апрель–июнь 1919 г.). Ее первый номер увидел свет 17 ноября 1920 г. До начала Великой Отечественной войны «Красный Крым» выступал как орган Крымского ЦИК и обкома ВКП(б). Практически одновременно происходило и формирование областных газет для национальных меньшинств. В ноябре 1920 г. в Крыму как орган Мусульманского бюро при Крымском обкоме РКП (б) снова начала выходить крымскотатарская газета «Енъи дюнъя» («Новый мир», с 1929 г. – «Янъи дюнъя», с 1938 г. – «Къызыл Къырым» («Красный Крым»)). Второго декабря 1920 г. в Симферополе вышел первый номер газеты немецких колонистов «Die Rote Krim» («Красный Крым»). В декабре 1921 г., когда «Die Rote Krim» была переименована в «Hammer und Pflug» («Молот и плуг»). 25 марта 1921 года Крымским обкомом РКП(б) была основана газета на армянском языке «Кармир уги» («Красный путь») [5, с. 54–55]. 8 мая 1921 года решением Армбюро название газеты было изменено на «Коммунаи занг» («Колокол коммуны») [5, с. 54–55]. Газета выходила еженедельно на армянском и русском языках (русскоязычной была четвертая полоса издания) как орган Армбюро при Крымском обкоме РКП. Существование немецкой и армянской газет было недолгим – во второй половине 1922 г. их выпуск был прекращен Крымским обкомом по причине недостатка средств.

Поскольку партийно-советская система СМИ выстраивалась по иерархическому принципу, то вслед за областными газетами были основаны городские и районные – органы соответствующих партийных комитетов.

Городские советские газеты начали выходить в Севастополе, Керчи, Феодосии и Ялте. В Севастополе 2 декабря 1920 г. вышел в свет «Маяк коммуны» (ныне – «Слава Севастополя»). В Феодосии 25 ноября 1920 г. были впервые опубликованы «Известия Феодосийского военно-революционного комитета», которые считаются продолжателями большевистских изданий периода Гражданской войны. В дальнейшем газета сменила множество названий: «К работе!», «Крымский рабочий», «Знамя труда», «Рабочий», «Рабочий и крестьянин», «Сельская правда», «Пролетарий» и, наконец, «Победа», под которым выходит с июля 1944 г. до настоящего времени. 12 марта 1921 г. увидели свет «Известия Керченского городского Совета рабочих, красноармейских и военморских депутатов и укома РКП» (в дальнейшем – «К труду», «Труд», «Известия Керченского уисполкома и укома РКП», «Известия Керченского окружного исполкома и окркома РКП», с 1 января 1923 г. по 30 декабря 1930 г. – «Красная Керчь», с 1 января 1931 г. по 30 декабря 1959 г. – «Керченский рабочий»). В Ялте 12 марта 1922 г. начали выходить «Ялтинские известия» (1922–1933) – орган Ялтинского окркома (с 7 июня (№ 4) по 17 августа (№ 43) 1922 г. газета называлась «Красная Ялта»).

Предпринимались и попытки организации районных газет. Например, в Бахчисарае с 1921 г. по 1931 гг. выходила районная газета на крымскотатарском и русском языках «Къызыл япрак» («Красный листок») [14, л. 78] (в дальнейшем – «За сталинский урожай», «Ленинская правда», «Коммунист», с 1960-х гг. до настоящего времени – «Слава труду»). В Ялте в 1924 г. – газета «Смычка» на крымскотатарском и русском языках, в 1927 г. – «Бюллетень Ялтинского райкома ВКП(б), исполкома и райпрофбюро». В Феодосии 5 июля 1921 г. была организована еженедельная газета «Догры ёл» («Правильный путь») на крымскотатарском языке – орган Агитпропа Феодосийского укома РК большевиков. В 1922–1923 гг. ее сменила газета «Къызыл Шаркъ» («Красный Восток»), орган татарской секции Феодосийского окркома РКП (б). Однако массовое открытие районных газет в Крыму происходило уже в 1930-е гг., в период развития массовой низовой прессы.

Новая печать постоянно убеждала свою аудиторию в том, что отстаивает ее интересы, состоявшие, главным образом, в борьбе с «бывшими», «эксплуататорами», «буржуями» – то есть теми, для кого предназначалась основная масса «старых» изданий.

Наряду с партийной начала формироваться и комсомольская пресса, направленная на молодежную аудиторию. Вначале материалы для молодежи выходили в виде приложений к партийным изданиям. В 1921 г. как приложение газеты «Красный Крым» издавалась «Страничка молодежи» (с 14 июня 1923 г. – «Комсомолец»). Тогда же татарское бюро при крымском обкоме РКСМ в качестве приложения к «Енъи дюнья» начало выпускать комсомольский листок «Яш орду» («Молодая армия»). Приложение к газете «Колокол коммуны» «Красная молодежь» стало органом Армянского бюро при Крымском обкоме ВЛКСМ.

Затем появились самостоятельные молодежные издания. Летом 1921 г. вышли «Известия Крымского областного комитета Российского Коммунистического Союза Молодежи» (№ 2 от 5 июля 1921 г.). В 1922 г. в Симферополе как орган Крымского обкома и Симферопольского окружного комитета РКСМ выходила газета «Юный строитель». Через два года в крымской столице была создана газета рабоче-крестьянской молодежи «Молодой большевик», орган Крымского обкома ВЛКСМ (1924 (7 декабря) –

1928 (1 декабря)). 14 июля 1922 г. был отпечатан первый номер газеты комсомольской газеты на крымскотатарском языке «Яш кьует» («Юная сила»). С 1923 г. газета «Яш кьует» стала органом Крымского обкома ВЛКСМ и была переведена в Симферополь

Зарождение рабселькорского движения в Крыму в 1920-е гг.

В сложных условиях общественной трансформации 1920-х гг. партийно-советская печать испытывала серьезные кадровые трудности. Решением проблемы нехватки профессиональных журналистов стало привлечение внештатных авторов – рабочих и крестьянских корреспондентов. Перед прессой партийными органами была поставлена задача организации массового движения рабселькоров, выполнять которую начали и крымские издания.

Уже в январе 1921 г. редактор «Красного Крыма» М. Марголин обратился в Крымский обком РКП(б) с предложением открыть краткосрочные курсы подготовки корреспондентов. «Правильную постановку производственной пропаганды в газете, – писал он, – можно облегчить лишь при условии хорошего корреспондирования материала непосредственно предприятиями и самими же рабочими» [13, л. 15]. На заседании, проведенном им совместно с работниками КрымРОСТА, было решено набирать слушателей с помощью «разверстки по ячейкам приблизительно по одному от ячейки и от комсомола» и обращения к желающим из среды беспартийных рабочих. Курс был рассчитан на месяц занятий 3 раза в неделю по 2 часа (дописано от руки: «вечером, так что рабочие не отрываются от производства») [13, л. 15]. Программа должна была состоять из двух частей: теоретической («газета, производственная пропаганда, задачи корреспондента») и практической (сбор информации, редактирование, распределение материала, верстка, выпуск и др.) [13, л. 15]. Лекторами и ассистентами школы были готовы выступить сотрудники «Красного Крыма» и КрымРОСТА. Обращаясь в областком, М. Марголин предлагал утвердить положение о школе, уполномочить кого-нибудь быть ответственным за постановку дела в ней и утвердить настоящий циркуляр к Симферопольскому уездному для рассылки по ячейкам [13, л. 15].

В результате 9 марта 1921 г. «Красный Крым» опубликовал заметку «Давайте учиться!» [60], в которой сообщил об организации в Симферополе школы журналистов. Начать работу школа должна была на текущей неделе в рабочем показательном клубе. Во все профессиональные союзы редакцией были разосланы «требования о присылке учеников». Приглашались «пролетарии, рабочие, красноармейцы» для того, чтобы по примеру школ журналистики Москвы и Харькова «путем взаимной критики и поддержки» подготовить «начинающих товарищей» к газетной работе.

В июне 1921 г. газета напечатала агитационный врез: «Отмеченный в газете хороший пример вызывает подражание. Выставление на позор виновных искореняет зло. Пишите, рабочие, обо всем в свою газету» [28, с. 4]. В августе того же года газета просила «товарищей из провинции», желающих быть корреспондентами «Красного Крыма», сообщить об этом в редакцию [29, с. 4].

В январе 1923 г. «Красный Крым» жаловался на то, что из-за небольшого тиража (осенью 1922 г. – 2500 экземпляров, в начале 1923 г. – 3000 экземпляров) большая его часть «расходится среди торговцев», а «рабочие, красноармейцы, крестьяне, советские служащие газеты не видят». Редакция считала, что вследствие этого она получает «сравнительно мало писем от рабочих», и «совсем почти нет писем от крестьян и красноармейцев» [38]. Однако уже в апреле 1923 г. в заметке «Собрание рабочих корреспондентов» газета сообщила о том, что при редакции организуется коллектив

корреспондентов. На первом собрании присутствовали 10 человек, которые выразили желание принять участие в рабочей печати и «выказали живой интерес к поставленному вопросу». Участниками было избрано оргбюро из трех рабкоров: Гуляка, Львовского и Хлебникова. М. Хлебников стал председателем бюро, а т. Львовский – секретарем. Куратором организации рабкоров был заведомо «Рабочая жизнь», зав. культотделом Крымпрофсовета т. Пекман [56].

Члены организации проводили работу по вербовке рабкоров и увеличению числа подписчиков «Красного Крыма». 5 мая 1923 г., в День советской печати, они провели

Рис. 1. Первые рабкоровы «Красного Крыма» («Красный Крым», 1930, 10 декабря, с. 1)

конференцию подписчиков, после чего, по их собственному признанию, «тираж газеты стал заметно увеличиваться» [48]. На бюро рабкоров поднимались разнообразные вопросы – от творческих до организационных. 6 июня 1923 г., например, на бюро обсуждались: 1) посылка приветственного делового письма редакции газеты «Правда» от имени симферопольских рабкоров, 2) созыв 17 июня 1923 г. конференции рабочих и крестьянских подписчиков и читателей «Красного Крыма» [60].

В июне 1923 г. организация насчитывала 52 человека, избранных от различных производств и учреждений. Из 52 рабкоров 29 человек были рабочими, 21 – служащими, 2 – крестьянами, большая часть рабкоров (42 человека) были беспартийными, членов РКП (б) было 6, членов РКСМ – 4 [43]. На 1 мая 1924 г. у газеты было 44 рабкора, наибольшее количество из них – в Алуште (15), наименьшее – в Джанкое (2) [41].

В редакции еженедельно проводились практические занятия, на которых рабкоров учили писать в газету: присутствующим предлагалась тема, на которую нужно было написать корреспонденцию, затем проводился разбор написанного и избирался автор лучшего материала. Занятиями руководил зав. отделом «Рабочая жизнь» т. Пекман. В них принимали активное участие и военкоры частей, расположенных в Симферополе [48].

Гостями заседаний также становились «избачи» – работники изб-читален. Например, 4 августа 1925 г. «Красный Крым» в заметке «Избачи у рабкоров» рассказал о

совместном заседании собрания своих корреспондентов со слушателями областных курсов для «избачей». «В повестке дня – боевой вопрос о селькорах, – писала газета. – «В этом вопросе близко заинтересован избач. К нему в первую очередь обращаются крестьяне со всевозможными вопросами, касающимися печати. <...> На помощь селькору готова рабкория, прикрепившая своих активных рабкоров к селькорам» [45].

Смычка (*перен. советск.*, т. е. слияние, объединение кого-либо или чего-либо с экономическими или политическими целями) стала знаком времени: рабкоры объединялись не только с «избачами», но и с селькорами, военкорами, юнкорами, читателями, а рабкоровские организации при редакциях газет должны были сотрудничать со стенгазетами предприятий, руководить их работой. «На местах часто недоумевают, – писал «Красный Крым» в 1924 г., – вокруг кого и чего им организовываться. <...> Лучшим объединяющим центром можно рекомендовать стенную газету. Она является первым застрельщиком в рабочей печати и первым опытом для начинающих корреспондентов» [41].

Смычка с рабкорами стенгазет становилась одной из главных тем обсуждения и на бюро рабкоров «Маяка коммуны». Например, на заседании в августе 1924 г. речь шла о стенгазете «Печатник Севастополя». «Там мы почерпнем новые силы, – говорилось в заметке о севастопольской рабкории. – С помощью рабкоров стенных газет мы еще более оживим рабочую страницу «Маяка коммуны» [53]. Местные бюро должны были работать по общим директивам центрального бюро при «Маяке».

На страницах «Красного Крыма» рабкоры рассказывали о стенгазетах своих предприятий. «Редколлегия стенной и живой газеты при симферопольском клубе совторгслужащих работала довольно живо, издававшаяся «Промокашка» отмечала все достижения и недостатки», – писал рабкор Чуб. – Сейчас редколлегия, после летнего перерыва, снова приступит к выпуску стенгазет и живой газеты. Кроме того, решено установить связь с рабкорами «Красного Крыма»» [62].

В ноябре 1925 г. «Красный Крым» написал о проведенной им в стенах редакции на вечере рабкоровской спайки выставке стенных газет. На ней были представлены «Челнок» швейников, «Красный консерщик» фабрики «Возрождение», «Форсунка» хлебозавода, «Папуша» из «Табаксырья». Автор заметки отмечал, что содержание стенгазет складывалось преимущественно из вопросов производственных и бытовых, непосредственно затрагивающих интересы рабочих предприятий, а по исполнению стенгазеты подразделялись на рисованные и отпечатанные на машинке. «В стенгазетах, написанных от руки, – отмечал он далее, – больше плакатности, больше красочности, и совершенно невольно привлекается внимание, что легко можно было заметить по количеству толпившихся у той или иной газеты читателей. Наконец, писаная от руки стенгазета имеет то преимущество, что ее охотно почитают и малограмотные рабочие (она крупно написана), в то время как печатную на машинке газету не станет читать малограмотный, для которого сам по себе технический процесс чтения представляет трудность» [2].

В газете появилась рубрика «Уголок рабселькора», в которой разъяснялись основные задачи, стоящие перед добровольными помощниками редакции на данном этапе социалистического строительства. Например, публиковались заметки «Что писать о самообложении», «Не оставаться в стороне!» (о задачах рабселькоров в распространении займа) и т. п. В рубрике «Почтовый ящик» газета отвечала рабселькорам, подтверждались ли указанные ими факты и являются ли они социально

значимыми, приняты ли по ним меры, сообщалось и о заметках, поданных «на расследование».

Активно работала со своими общественными корреспондентами, которых здесь сначала называли краскорами (красными корреспондентами), и севастопольская газета «Маяк коммуны». В ее рубрике «Рабочая жизнь» появились подрубрики «Уголок рабкора» и «Севастопольская рабкория». «Пишите о своей жизни и работе в газету!» – призывал рабкор морзавода под псевдонимом Кузнец. – «Я – ваш рабкор, стоящий с вами у станка, призываю вас участвовать в пролетарской газете, влиться в рабкорский коллектив на морзаводе» [30]. К рабселькоровскому движению предлагалось примкнуть и юным журналистам – юнкорам. В заметке «Рабочая молодежь должна писать в газету (Почему молчит юнкория)» юнкор П. Родинов высказал разочарование тем, что юные корреспонденты практически не участвуют в движении, и призвал комсомольцев подать пример рабочей молодежи [51].

Помимо выполнения информационно-творческой работы на рабкоров ложились и организационные обязанности – например, участвовать в подписной кампании. «Рабкоры! Бюро краскоров дает вам боевой наказ: выиграть сражение на фронте подписки», – писала газета в объявлениях в мае 1924 г. «Рабочие должны выписывать “Маяк”», – вторил ей рабкор А. Судробин. – «Что делается в нашем городе – нас должно так же интересоваться, как и то, что делается у нас дома, а всевозможные приказы местного исполкома, как свод законов, должен быть у каждого на столе» [59]. «Не все выписывают “Маяк”» называлась заметка рабкора Чуткого, в которой он критиковал тех, кто имеет «козочек, коровок и домишки, рассуждая, что, мол, можно взять у того, кто выписывает газету, и почитать» [63].

Издание поддерживало связь с рабкорами не только через переписку, но и лично: в редакции устанавливались ежедневные дежурства рабкоров, на которые последних вызывали через объявления в газете, проводились заседания бюро «краскоров», рабкоровские собрания, выездные заседания и даже экскурсии.

Показательна повестка дня одного из заседаний, опубликованная в газете 5 августа 1924 г. Бюро предложило общему собранию привести «организационное оформление» рабкории в соответствие с принципами, выработанными всероссийским совещанием рабкоров. По мнению членов бюро, это значило проводить работу на добровольных началах и вместе с тем добиться наибольшего охвата пишущих, организовав «рабкорские группы со своими автономными бюро на больших предприятиях» – морзаводе, в военном порту и на железной дороге. Для их организации были выделены «специальные товарищи». В эти группы планировалось вовлекать рабочих, пишущих для стенгазет.

Одной из задач заседания стало оформление при редакции Общества друзей нового быта, а также активное участие рабкоров в общественных организациях: ОДН (обществе «Долой неграмотность»), «Лиге времени» (организации, борющейся за правильный учет и распределение времени), НОТ (движение за научную организацию труда). Также бюро постановило на деньги, предоставленные редакцией, оборудовать при «Маяке» красный уголок рабкоров и снабдить его специальной литературой [53].

Севастопольской рабкорией при «Маяке» был принят следующий порядок работы: общее собрание проводится раз в две недели по субботам; очередные заседания бюро созываются по субботам за час до общего собрания; помимо общих собраний, еженедельно, начиная с сентября, ведутся занятия с корреспондентским кружком; по

возможности в свободные дни организуются экскурсии, «имеющие своей целью сплочение рабкоровской массы» [53].

В середине 1920-х гг., когда газета стала также органом Ялтинского горкома партии, к своей работе она подключила ялтинских корреспондентов. «Рабкоры Ялты организуются, – сообщало издание. – С «Маяком коммуны» установят тесную связь. Откликнутся на все кампании словом и делом» [24]. Первое заседание ялтинских рабкоров прошло 2 июля 1924 г. На нем присутствовало 18 человек. Перед собравшимися была поставлена задача установить связь с «Маяком коммуны» «для усиленной работы по строительству нового быта и для борьбы с бытом старым во всех его формах и проявлениях» [24]. Формы организации работы ялтинские корреспонденты должны были перенять у своих севастопольских товарищей – «передать повседневную и подготовительную <...> работу гибкому, активному бюро с вынесением результатов этой работы на общее собрание рабкоров» [24]. В ялтинское бюро «Маяка» были избраны тт. Шубин (Массандра), Степанова (служашая столовой «Товарищ»), Горев (погранотдел ГПУ), Шоломов (электростанция) и Шик (милиция) [24]. Вскоре в Ялте, в помещении редакции по ул. Набережной, 109а, с 18 до 20 часов ежедневно заработал «Уголок рабкоров Ялты и района», в котором вели дежурства члены бюро. «Рабкоры, приходите в уголок. Здесь вы получите все нужные вам указания. Новые книги по рабкоровскому движению», – гласили объявления в газете.

Действенность обращений рабкоров демонстрировала рубрика «Нам отвечают», в которой официальные органы комментировали приведенные в заметках факты. Результативность газетной критики не вызывала сомнений у аудитории и была одной из главных причин корреспондентской активности. Например, рабкор КЫ-СЫ-МЫ в заметке «“Маяк” пользуется любовью» отмечал: «Как только “Маяк” появляется в мастерской, живо расхватывают его по рукам. Присматриваются, критикуют:

- Лучшае “Маяк!” Ого! Шесть страниц выпустил. Молодец! Нужно будет катнуть в “Маячок”, что спецодежду не всем выдали. Пусть поторопит!» [32].

В рубрике «Ответы корреспондентам» редакция сообщала о дальнейшей судьбе того или иного обращения их авторам. Например, в одном из номеров диалог с корреспондентами выглядел так: «Рабкору Дьякову. – Заметка о гадалке не пойдет. Рабкору Белинскому. – “Хозяйский расчет” не пойдет. Ваша последующая заметка делает первую ненужной. Т. Варюхину. – Заметку, написанную карандашом, невозможно разобрать. Рабкору Белинскому. – “А кот Васька...” не пойдет. Неинтересно. Воспитанникам общежития памяти Октябрьской революции. – Ваше обращение в

Рис. 2. А. Михайлов – председатель Бюро рабкоров газеты «Маяк коммуны» («Маяк коммуны», 1924, 5 августа, с. 3)

редакцию переслали в исполком» и т.д. [44]. Как нетрудно заметить, по объективным причинам отказы в публикации в разы превышали положительные решения.

Тем не менее, количество рабселькоров неуклонно росло. В газете «Енъи дюнья», например, в 1926 г. на учете стояло 160 селькоров. В январе 1926 г. от них было получено 294 корреспонденции, в феврале – 371, в марте – 501, в апреле – 425. Это явилось косвенным свидетельством растущей популярности издания (по сведениям редакции, за эти месяцы и подписка на газету в деревне выросла на 265 экземпляров (17,7 % тиража предыдущего года)) [14, л. 22]. Из полученных редакцией 1594 корреспонденций, было использовано в газете 1254, отправлено на расследование 38, остались неиспользованными 302. Для переписки с селькорами на четвертой полосе газеты существовала рубрика «Хаберджицеримизле язышув» («Переписка с нашими корреспондентами») [67, с. 152].

В редакцию «Красного Крыма» на 1 октября 1928 г. поступило 16138 корреспонденций, за 1929 г. – 19239 [15, л. 11]. «Маяк коммуны» в 1929 г. поместил 480 рабкорских заметок, в 1930 г. их количество возросло до 970. Количество писем селькоров в «Маяк коммуны» за март-октябрь 1929 г. составило 318, а только за февраль 1930 г. – 322. В целом, количество поступившей в газету корреспонденции за январь-март 1929 г. было 1470, за аналогичный период 1930 г. – 3156 [34]. В газете «Янъи дюнья» (до 1928 г. – «Енъи дюнья») в 1931–1932 гг. насчитывался 521 рабселькор [4] (по сравнению со 160 в 1926 г.).

При редакции «Маяка коммуны» с 1927 г. начал работу эсперантский рабкорский кружок [46]. Закончивший его рабкор Харуто (вагоновожатый по профессии), например, стал одним из первых в Севастополе энтузиастов международной связи. В марте 1928 г. было основано «Севастопольское бюро международной связи», лучшее в СССР. Руководительницей Крымского отделения СЭСР (Союза эсперантистов Советских Республик) и заведующей службой эсперкоров (корреспондентов-эсперантистов) стала И. С. Лисичник [11, с. 217]. С конца 1928 г. эсперкоровское бюро международной связи

вошло в качестве отдела в редакцию «Маяка коммуны». За первые 8 месяцев работы она наладила переписку с 76 эсперкорами, получила 500 писем и отправила 550 [11, с. 218]. Межрабсвязь (международная рабочая связь) стала популярной на многих крупных предприятиях Севастополя. Всего с 1928 до 1931 г. жителями Севастополя с помощью эсперантистов было отправлено и получено около 4000 коллективных писем [11, с. 219]. Написанные на их основе материалы постоянно публиковались в «Маяке коммуны» и «Красном черноморце», стенгазетах города.

Сотрудница редакции тов. Бердичевская разбирает смотровые письма.

Рис. 3. Сотрудница редакции «Красного Крыма» Бердичевская разбирает смотровые письма («Красный Крым», 1929, 21 февраля, с. 2)

Так, в день советской печати, 5 мая 1930 г., «Маяк коммуны» рассказал о своих зарубежных рабкорах. «Иметь “специальных корреспондентов” из 30 стран – какая газета могла бы позволить себе такую роскошь? Наши корреспонденты из-за рубежа не получают гонорара. Подчас им не на что купить марку для отсылки корреспонденции. Посылая свои письма, они рискуют лишением работы, тюрьмой, ссылкой – и все же они пишут. Из стран белого террора, из кровавой Венгрии, Румынии, Польши идут к нам письма наших рабкоров, нередко пройдя ряд стран, чтобы попасть к нам. Вспомним полученное нами 1 мая приветствие от революционных рабочих Кубы, посланное окружным путем. Вспомним нашего латвийского корреспондента, который, уже попав в тюрьму, оттуда шлет нам в зашифрованном виде привет “семейству сатанскому и вивбательскому”, что означает в переводе с эсперанто – “привет революционным эсперантистам, да здравствует борьба!”», – писала газета [37].

Обращает на себя внимание то, что многие заметки рабселькоров были подписаны псевдонимами: Жилец, Молчаливый, Очевидец, Посещающий, Стружка, Рабочий, Знающий, Рабкор 252 и т.д. – и криптонимами. В 1928 г. даже появляется рубрика «Правда ли, что» – короткие сообщения рабселькоров о злоупотреблениях, подписанные псевдонимами. Очевидно, массовая анонимность «сигналов» была обусловлена тем, что у многих активистов были причины опасаться расправы, тем более что сами газеты время от времени сообщали о гибели рабселькоров в результате «обострения классовой борьбы». Собрание рабкоров «Маяка коммуны» в 1924 г., например, взволновало известие об убийстве николаевского рабкора Г. Малиновского. Дело Малиновского, полностью сфабрикованное, как стало известно позднее [25, с. 201–225], дало толчок политической кампании по поддержке и защите рабселькоров.

Севастопольские же рабкоры увидели в нем реально существующую проблему: «Рабкоры всегда находятся под опасностью нападения со стороны тех, с кем они ведут борьбу в печати. Новое убийство подтверждает это лишний раз... – Довольно ограничиваться угрозами. Нужны решительные меры», – говорили они на собрании [53].

В результате обсуждения собрание постановило просить газету «Правда» – «организатора рабкории всего Советского Союза» – образовать при газете Всесоюзный фонд помощи рабкорам, пострадавшим от преследований в результате своей деятельности. Рабкоры Севастополя решили в течение 6 месяцев вносить в этот фонд 30 % своего гонорара [22]. В связи с этим в «Маяке коммуны» был организован «Железный фонд рабселькоров» – фонд помощи пострадавшим рабселькорам, деньги в который перечислялись с помощью «вызовов» корреспондентами друг друга: «Никитин вносит 25 коп. и вызывает т. Абрамова. Абрамов вносит 25 коп.» и т. д. Всего, с прежде поступившими средствами, в «железный фонд» газеты на конец марта 1925 г. было собрано 68 руб. 43 коп. [22].

Кампания по защите рабселькоров привела к существенным изменениям в законодательстве. Как указывал в статье «Печать, закон и корреспонденты» (1925) прокурор уголовно-судебной коллегии Верховного суда СССР А. Я. Вышинский, с дела Малиновского Верховный суд и Наркомюст начали рассматривать покушения на корреспондентов не по статьям об убийстве, а как контрреволюционное действие. «1 ноября 1924 г. Верховный суд в своем пленуме, обсудив вопрос о квалификации убийств селькоров и рабкоров, постановил разъяснить всем губернским судам, что убийства корреспондентов рабочей и крестьянской печати – рабкоров, селькоров, военкоров и т.д., совершенные в связи с их корреспондентской деятельностью, квалифицируются как террористические акты, направленные против рабоче-

крестьянской власти, и подлежат наказанию по 58 статье, то есть с применением высшей меры наказания», – разъяснял автор [12, с. 59].

Однако, несмотря на усиленные меры по защите рабселькоров, нападения на них не прекращались. Так, 20 марта 1928 г. кулаками в собственном доме был убит селькор газеты «Красный Крым» Федор Приходько из деревни Илларионовка Джанкойского района, опубликовавший разоблачительный материал «Кулацкие проделки». Ему был

Рис. 4. Полоса газеты «Красный Крым», посвященная убийству селькора Федора Приходько («Красный Крым», 1928, 1 апреля, с. 3)

всего 21 год. Этой трагедии газета посвятила ряд материалов под общим заголовком «И один в поле воин!..»: подробно рассказала о сути конфликта общественника с его убийцами, описала обстоятельства смерти, опубликовала фото с места преступления. Подробно излагая историю убийства, издание заканчивает ее на оптимистичной ноте: деревня Илларионовка в память об убитом селькоре переименована в Федоровку, убийцы найдены и будут наказаны, сход односельчан постановил в доме Ф. Приходько организовать избу-читальню – «Федоровка будет жить по-новому» (заголовок) [23]. Разбору произошедшего газета посвятила экстренное собрание рабкоров, юнкоров и редколлегии.

Рабселькоровское движение в годы коллективизации и индустриализации

Конец 1920-х гг. в СССР стал временем гигантских изменений. В 1928 г. началась коллективизация, провозглашенная в декабре 1927 г. на XV съезде ВКП(б). С мая 1929 г. в стране был запущен процесс наращивания промышленного потенциала, названный индустриализацией. Советская пресса под руководством идеологических отделов партии активно включилась в процесс позитивного освещения начатых преобразований, проводя различные информационные кампании.

Продолжалась подготовка рабселькоров и руководство их работой и выпуском стенных газет. 24 апреля 1930 г. в заметке «Дадим печати пролетарские кадры» «Маяк коммуны» сообщил об открытии заочного института журналистики при ГИЖе (Государственном институте журналистики) в Москве [19].

В номере «Маяка коммуны» от 5 мая 1930 г. целая полоса была посвящена постоянному большевистскому руководству стенгазетами (помимо общих моментов, приводились цифры: только на одном на Севастопольском морском заводе (СМЗ) выпускалось 22 стенных газеты, из них 18 – цеховых, 3 – молодежных, 1 – школы грамоты, самая молодая из них – стенная газета служащих главной конторы СМЗ «Блокнот», была организована в октябре 1929 г.) [21]. «Рабкор – не только корреспондент газеты, – утверждала редакция «Маяка». – Рабкор должен быть первым активистом в общественной работе, лучшим ударником на производстве» [34]. Газетой было создано бюро достижений при редколлегиях стенных газет, положение о работе которого редакция выпустила отдельной брошюрой в 1932 г. [47].

Для идеологического руководства общественниками газета открыла рубрики «В помощь антирелигиознику», «В помощь агитатору и пропагандисту». Контакты рабселькоров с редакцией поддерживались рубриками «Почтовый ящик», «Ответы подписчикам», «Отклики и разъяснения», «Письма в редакцию», «По сигналам опубликованных писем», «По следам наших сигналов».

Редакция женского журнала «Къадынлыкъ социализм ёлында» с первого же его номера, вышедшего в марте 1932 г., начала кампанию по формированию сети селькоров и рабкоров. Текст на форзаце номеров издания гласил: «Любая читающая, пишущая (или, может быть, малограмотная) женщина должна писать в наш журнал. <...> Мы ждем сообщений, статей и других текстов от женщин-работниц МТС, женщин совхозных предприятий, колхозниц, тружениц, учительниц и учениц» [31]. Обратная связь с аудиторией подразумевала и изучение ее реакции на опубликованные материалы. Читательницы должны были не только сообщать новости, но и подсказывать журналистам издания, какие статьи они хотели бы в нем увидеть.

Крымские газеты с гордостью называли имена рабселькоров, ставших профессиональными журналистами, например, Исмаила Ирсамбетова, сотрудника областных газет «Красный Крым», «Янъы дюнъя», «Яш къует», главного редактора ялтинской газеты «Ударник», выдвинутого на журналистскую работу на всекрымском совещании рабселькоров в 1932 г. [42]

В соответствии с требованиями нового периода 16 апреля 1931 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке рабселькоровского движения». Согласно ему, если раньше в задачи рабкоров входило «разоблачение и вскрытие “мелких” недостатков механизма», то теперь, с одной стороны, – деятельность по «решительному улучшению качества работы всех звеньев государственного, хозяйственного аппарата», а с другой, – освещение «ярких положительных сторон достижений социалистического строительства на всех его участках» [40, с. 285–286]. Как видно уже из этих самых общих формулировок, на рабкоров были возложены не только информационные, но и производственные и общественные функции. Трудно не согласиться с О. Д. Минаевой, указывающей на то, что постановление взвалило на рабселькора не свойственные ему обязанности: «Рабкоры в целом должны отвечать фактически за организацию и эффективную работу всех отраслей промышленности и сельского хозяйства, включая «своевременный посев, правильную организацию уборки урожая». Получалось, что многочисленные обязанности организаторов и руководителей промышленности, инженеров и технологов, строителей, председателей колхозов, плановиков, бухгалтеров и других специалистов были возложены на рабселькоров» [35, с. 26]. В документе также было отмечено недостаточное внимание партийных и профсоюзных организаций к

рабселькоровскому движению, особенно к «массовой низовой печати». В новых условиях именно заводские многотиражки и стенгазеты, газеты МТС, колхозов и совхозов должны были стать «коллективным рабкором» [40, с. 287].

Несмотря на свою противоречивость, постановление вызвало всплеск активности в крымских редакциях, иногда приводившей к конфликтам. Так, в № 31–32 журнала «Журналист» за 1931 г. был опубликован критический материал «Перестройка или самообман?», автор которого под псевдонимом «Крымский» обвинил газету «Красный Крым» в имитации перестройки, к которой призывал ЦК ВКП(б). Одновременно с этим в Крымский обком компартии обратилась журналист М. Савельева с жалобой на то, что редакция «Красного Крыма» «ни в коей мере не перестраивает своей внутриредакционной работы в соответствии с указаниями ЦК» [15, л. 10]. В жалобе рассказывалось, что «Красный Крым» теряет авторитет на предприятиях: отправленная газетой на завод «Кость» выездная бригада «настолько себя скомпрометировала», что рабочие в стенгазете высмеяли ее. Обращалось внимание на то, что «рабселькоровская сеть почти совершенно развалилась»: «работой рабселькоров никто не руководит», «связь с рабкорами все более и более ухудшается», «резко падает поступление корреспонденций» (9929 поступивших заметок в 1931 г. против 19239 в 1929 г.) [15, л. 10–11]. Автор отмечала то, что рабкоровские заметки слишком долго ждут публикации («маринуются»), из-за чего наиболее активные рабкоры разочаровываются в газете, снижается действенность газетных выступлений, не работают рабкоровские посты, отсутствует руководство стенгазетами на предприятиях [15, л. 11].

При всей вероятной субъективности оценок данный документ фиксирует признаки кризиса рабселькоровского движения, наметившегося в начале 1930-х гг. Возможно, поэтому бюро Крымского обкома, признав в целом работу редакции удовлетворительной, отметило в ней ряд недостатков: «ослабление работы» на предприятиях Симферополя, Феодосии и Евпатории, неукомплектованность аппарата сектора ударных бригад и «непринятие решительных мер» к их укомплектованию, слабое руководство работой бюро расследований, приведшее к ослаблению контроля за действенностью материала, ликвидация отдела «По следам заметок», неудовлетворительный учет поступления и прохождения рабселькоровского материала, в частности отсутствие учета бригадной работы рабкоров, отсутствие штатной рабкоровской сети в сельскохозяйственных районах [15, л. 2]. В постановлении бюро был предложен ряд мер, выполнение которых редакцией помогло бы устранить отмеченные недостатки, в том числе: «4. Поручить тов. Глебовскому (ответственный редактор. – Н. Я.) разработать вопрос об издании «Красным Крымом» рабкоровского бюллетеня для своей сети. <...> 7. Расширить практику прикрепления выдвиженцев к наиболее квалифицированным работникам для повседневной консультации по всем вопросам работы. <...> 10. Подтвердить предыдущее решение бюро о ежедекадном уголке рабселькора в газете. <...> 12. Признать необходимым ежедекадную проверку сектором ударных бригад прохождения и использования рабселькоровского материала в секторах» [15, л. 3–4].

Одновременно с этим сама редакция «Красного Крыма» находила недостатки в освоении новых форм работы у других изданий, например, у севастопольской газеты «Маяк коммуны». Так, 8 сентября 1932 г. в газете «Красный Крым» был помещен обзор публикации «Маяком коммуны» писем рабочих за июнь-август 1932 г. [16, л. 3]. В обзоре указывалось, что: 1) «Маяк коммуны» «не понял и не воспринял новых форм работы с рабочим письмом, 2) «Маяк коммуны» «безобразно слабо ведет борьбу за действенность

рабочих писем» [16, л. 3]. Редакция «Маяка коммуны» данный обзор не перепечатала, хотя по правилам тех лет это полагалось, в связи с чем возник конфликт между ответственным редактором «Красного Крыма» Г. Глебовским и представителем севастопольского горкома ВКП(б) Голузо, вставшим на защиту городской газеты [16, л. 3–4].

В докладной записке в сектор печати культпропа обкома ВКП(б) за 1932 г. (не подписана) сообщалось, что несмотря на установленную ЦК непосредственную ответственность партийных организаций за состояние низовой печати, партийное руководство газетами и рабкоровской работой остается явно неудовлетворительным. Отмечалось отсутствие учета выходящих стенных газет, в том числе в Симферополе, где был «специальный инструктор печати при культпропе горкома партии» [16, л. 5]. Автор документа упоминает такую форму партийного руководства низовой печатью, как включение в общий план партийной работы вопросов о ней и заслушивание докладов редколлегий об их работе, но при этом указывает, что названная форма не введена в практику многих партийных организаций и партийных ячеек [16, л. 5].

Постепенно становился строже и подход к личности рабселькора. Велась борьба за чистоту рабкоровского движения, вводилось требование опираться в рабкоровской среде на членов партии, ударников, общественников. В этом сказались как общие тенденции внутренней политики по партийному и социальному ранжированию граждан, так и потребность в предварительной фильтрации поступающих материалов. В упомянутой выше докладной записке, например, как негативный факт указывалось то, что в Евпаторийском районе выходило 180 стенгазет, но только в 12 из них редакторами были члены партии (при наличии 27 партийных ячеек) [16, л. 5].

Автор докладной записки утверждал, что «вследствие слабого партийного руководства классово чуждым людям удастся проникать в рабселькоровские ряды и использовать низовую печать для своих контрреволюционных целей», и приводил конкретные примеры. Одним из них стала история рабкора Рудницкого из деревни Ново-Веселая Биюк-Онларского района. Он прислал за месяц около 10 заметок, а потом оказался на скамье подсудимых «за контрреволюционные действия, направленные на срыв хлебозаготовок» [16, л. 5–6]. Типическим был и случай с рабкором М. М. Никаноровым, который «с каждой почтой присылал одну-две заметки», а затем обратился в редакцию «Красного Крыма» за помощью в восстановлении в колхозе. «Выяснилось, – пишется далее, – что Никаноров исключен из колхоза 7 месяцев тому назад и активно участвовал в селькоровской работе только для того, чтобы использовать авторитет газеты для восстановления в колхозе» [16, л. 6]. Нередкими были и ситуации конфликта интересов, когда критические заметки в газету преследовали личные цели. Например, рабкор Птухин неоднократно рассказывал о безобразиях в колхозе «Рельсы социализма». Однако, как выяснилось при проверке Ленинского КК РКИ и прокуратуры, в данном колхозе произошел конфликт между председателем Феодором Семейко и завхозом Легкоступом, сыном которого был Птухин, «дважды исключенный из колхоза за хулиганство и лодырничество», а также изгнанный из МТС «за дезорганизацию и вредительство» [16, л. 6].

Рабселькоры в массе своей не были людьми высокообразованными и политически грамотными, и в определенный момент партия начала обращать усиленное внимание на «политические ошибки и ляпсусы» на страницах низовой печати. Недовольство

Крымского обкома, например, вызвала многотиражка симферопольской типографии «Наша верстатка», опубликовавшая такой пассаж: «Твердой, сталинской ступеню прошел комсомол на легкий путь 4-го завершающего года пятилетки, став несокрушимой подступью к новостройке второй пятилетки – пятилетки новых героических побед в бесклассовом социалистическом обществе» [16, л. 7].

Иногда за «ошибки» в низовой печати выдавались факты и мнения, не укладывающиеся в генеральную линию партии. Так, докладной записке голодного 1932 г. упоминаются случаи «кулацкого хныканья об “отсутствии хлеба”», «классовой слепоты перед фактами спекуляции и разбазаривания хлеба и расхищения социалистической собственности» [16, л. 8].

О наметившемся кризисе рабселькоровского движения свидетельствует и содержание единственного сохранившегося в Государственном архиве Республики Крым (ГАРК) экземпляра «Бюллетеня рабселькоровских писем газет “Красный Крым” и “Крымский колхозник”» (№ 14 от 25 марта 1932 г.), решение о выпуске которого было принято бюро Крымского обкома 28 октября 1931 г. (см. выше). Бюллетень представлял собой 4-полосное издание формата А 4, напечатанное на газетной бумаге. В его передовице «Действенность рабселькоровских заметок – на высшую ступень» автор, Яков Клебанов, сообщал о проверке бюро жалоб ОКК НК-РКИ (Крымской областной контрольной комиссии Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции. – Н. Я.) действенности рабселькоровских заметок [26]. Проверка показала, что «в большинстве своем на заметки не реагируют», а нередко «хозяйственники даже не читают стенных заводских газет (симферопольский завод “Серп и молот”), сигнализирующих о недостатках на производстве, о плохом хозяйственном руководстве» [26]. Сказанное было проиллюстрировано таким фактом: по Крымсоюзу было «замариновано», как тогда выражались, 70 рабкоровских заметок [26].

Пытаясь побороть кризисные явления, бюллетень ввел рубрику «Бюллетень в действии». Как следует из названия, в ней рассказывалось о реакции властей на опубликованные материалы. Например, говорилось о том, что по заметке в № 12 «Баня нужна не только для директора» были приняты меры прокуратурой, а баня передана в ведение РОКК, которому предложено в семидневный срок обеспечить ее работу [6]. На второй странице рассказывалось о рейде бригад «Красного Крыма» и НК РКИ. Далее шли рабкоровские заметки из разных районов Крыма.

В 1930-е гг. другие крымские газеты также начали выпускать бюллетени рабселькоровских писем. Так, «Керченский рабочий» издавал такой бюллетень в 1932–1935 гг., «Маяк коммуны» и «Колхозный путь» – в 1933–1935 гг. Газета «Красный черноморец» с 1927 по 1932 гг. печатала приложение «Военкор–черноморец»: с 7 сентября 1927 г. по май 1928 г. – на своих страницах, а далее – как самостоятельное издание. В помощь рабселькорам и редакторам стенных газет выходили также бюллетени [7], многочисленные пособия (большая часть из них представляла собой переизданные, а иногда и переведенные на крымскотатарский язык московские издания): «Divar gazetasının çalışuvunu nasıl atlandırmalı: kolhoz ve brigada divar gazetaları red. zaocñiy kursları» («Как улучшить работу стенгазеты: заочные курсы редакторов колхозных и бригадных стенгазет») В. Горелика [69], «Агитаторларгъа файдаланмакъ ичюн материаллар» («Материалы в помощь агитаторам») С. Сейдаметова [54], «Как надо писать заметки» С. Шефтеля [65], «Заочные курсы редакторов колхозных и бригадных

стенных газет» А. Шнейдермана [66], а также мемуары участников движения: «Записки старого рабкора» К. К. Онипко [43] и т.п.

Внимание к рабселькорскому движению заметно усилилось в 1934 г. В этот период рабкоры и стенгазеты были наделены дополнительной ролью «помощников по чистке партии». Например, доклад председателя Областной комиссии по чистке П. Ф. Сахаровой на общегородском слете рабкоров Симферополя 14 июня 1934 г. так и назывался: «Большевистская печать и ее армия рабселькоров помогут партии очистить и укрепить свои ряды» [4]. «Чистка является высшей формой самокритики. Печать должна поставить так работу, чтобы на этой критике и самокритике воспитать широкие массы», – говорилось в докладе [4].

Авторы критических материалов снова начали подвергаться насилию, а государство в который раз усилило меры по их защите, в том числе с помощью громких разоблачительных публикаций в прессе. Так, 25 ноября 1934 г. было совершено нападение на общественника и корреспондента газеты «Красный Крым» из Ленинского района Мартына Белого, в результате чего он слег и через 15 дней скончался. Первоначально эта смерть от «паралича сердца» не связывалась органами следствия с избиением и профессиональной деятельностью потерпевшего. Однако после журналистского расследования, проведенного корреспондентом «Крестьянской газеты» Окснер, и публикации в газете «Правда» ситуация кардинально изменилась. Вслед за центральными изданиями «Красный Крым» выпустил статью «Озверевший враг и его покровители», в которой утверждалось, что с селькором расправилось «озверевшее кулачье» [64]. Через несколько дней газета опубликовала постановление Крымского обкома «Об убийстве в Ленинском районе классовыми врагами колхозника-общественника тов. Мартына Белого», в котором говорилось о наказании (от выговоров до увольнений) ряда должностных лиц от сотрудников милиции до инструктора райкома и ряда сотрудников «Красного Крыма», не распознавших факта убийства и попыток его сокрытия классовыми врагами [39]. «Редакция газеты “Красный Крым”, – говорилось в постановлении, – допустила грубую политическую ошибку, выступив по вопросу об убийстве тов. Мартына Белого только 4-го февраля, не напечатав полученное ею еще 8 декабря письмо гр-на Боша о кулацкой расправе с селькором Мартыном Белым» [39].

В конце 1930-х гг., когда в результате Большого террора крымская пресса снова начала испытывать кадровый голод, партия вспомнила о рабселькорах как о перспективном кадровом резерве редакций. «Многие секретари парткомов и редактора газет жалуются на отсутствие газетных кадров, это пустой разговор, – говорилось в «Материалах к отчету Крымского обкома партии на XIX областной партийной конференции» (1938 г.). – Они забывают об огромной армии рабселькоров, среди которых имеется немало способных людей, проявивших себя в социалистическом строительстве и во время выборов в Верховный Совет СССР, принимающих активное участие в печати. Этим людям надо смелее выдвигать на газетную работу и создавать им условия для работы» [18, л. 76]. Среди эффективных мероприятий по подготовке газетных работников были названы рабселькорские семинары при редакциях районных газет, курсы рабселькоров, инструктаж и консультации. Наиболее способных рабселькоров предлагалось привлекать к обработке материалов, составлению планов редакции и т. п. [18, л. 76].

Рис. 5. Участники совещания рабкоров и редколлегий стенгазет в редакции газеты «Стальной путь» (Красный Крым, 1935, 27 декабря, с. 3)

По-прежнему остро стоял и вопрос о действенности статей и заметок, которая, как свидетельствуют материалы обкома, была слабой стороной не только рабселькоровских материалов, но и всей крымской прессы. «Газеты нередко поднимают острые вопросы, – указывал обком, – но мер по их материалам не принимается. Многие РК (районные комитеты ВКП(б). – Н. Я.) (Бахчисарай, Куйбышев, Лариндорф, Ак-Шейх) не только редакциям своих газет, но не отвечают и редакциям областных газет, в особенности редакции газеты “Ени-Дунья” («Янъы дюнъя». – Н. Я.). Многие РИК’и и РайЗО месяцами не отвечают на заметки, присланные им для расследования» [18, л. 77]. По мнению Крымского обкома, бороться за действенность газетам должны были помочь партийные организации. «Надо привлекать к строжайшей ответственности глушителей рабселькоровских заметок», – утверждалось в материалах по состоянию крымской печати в 1938 г. [18, л. 77].

ВЫВОДЫ

В начале 1920-х гг. крымская пресса активно включилась в рабселькоровское движение. При редакциях газет «Красный Крым», «Маяк коммуны», «Енъи дюнъя» и др. были созданы соответствующие ячейки, в которых проводились занятия по повышению журналистского мастерства, дежурства, собрания и конференции, предлагалась необходимая литература, создавалась система по приобщению к корреспондентской работе общественников и передовиков производства. Особое внимание уделялось руководству стенными газетами. В крымских изданиях появился ряд специальных рубрик, предназначенных для рабселькоров, росло количество поступающей корреспонденции и опубликованных заметок. Во многом успешно решались задачи по формированию из рабселькоров кадрового резерва ряда изданий, а также инструмента для их диалога с читателями. В то же время уже к середине 1920-х гг. движение столкнулось с рядом проблем, в первую очередь, – обеспечения защиты рабкоров при выполнении ими профессиональной деятельности и низкого уровня их подготовки.

Конец 1920-х – 1930-е гг. стали временем развития массовой низовой печати, которая должна была стать «коллективным корреспондентом». Однако в этот период

коллективизации и индустриализации в рабселькорском движении начали проявляться признаки кризиса: в условиях усиления административно-командных методов управления снизилась действенность рабселькорских корреспонденций и уменьшился их приток. Несмотря на это, рабселькорское творчество не утратило своего общественно-политического значения и продолжало стимулироваться партийными и советскими органами как источник журналистских кадров, инструмент агитации и пропаганды, а также формирования лояльности в широких слоях населения.

Список литературы

1. Алферов В. Н. Возникновение и развитие рабселькорского движения в СССР. – Москва: Мысль, 1970. – 304 с.
2. Б. О стенных газетах // Красный Крым. – 1925. – 20 ноября. – С. 3.
3. Бершадская С. В. Гражданский журнализм сибирской провинции начала 1920-х гг. (на материалах СМИ Центрально-Сибирского региона) // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2021. – № 23(2). – С. 306–313.
4. Большевицкая печать и ее армия рабселькоров помогут партии очистить и укрепить свои ряды: доклад председателя Областной комиссии по чистке П. Ф. Сахаровой на общегородском слете рабкоров Симферополя 14 июня 1934 г. // Красный Крым. – 1934. – 18 июня. – С. 2.
5. Брошеван В. М., Форманчук А. А. Крымская республика: год 1921-й : (краткий исторический очерк). – Симферополь: Таврия, 1992. – 126 с.
6. Бюллетень в действии // Бюллетень рабселькорских писем газет «Красный Крым» и «Крымский колхозник». – 1932. – № 14. – 25 марта. – С. 1.
7. В помощь селькору и низовой сельской печати Крыма: бюллетень Крымского редакционного отделения «Крестьянской газеты». – Симферополь, 1932, № 1 (декабря). – 24 с.
8. Веселовский А. Г. Действенность рабселькорских заметок и «сигналов» в 1920-е гг. // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2012. – Вып. 7 (111). – С. 65–71.
9. Веселовский А. Г. Первые шаги рабселькорского движения (по материалам тамбовских газет первых лет советской власти) // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2013. – № 3–1(49). – С. 65–68.
10. Веселовский А. Г. Методы работы редакций тамбовских газет с авторским активом в 1920-е гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 3(119). – С. 233–238.
11. Власов Д. В. Журналистика российского эсперанто-движения в XX в.: тенденции развития и типологические особенности: Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. – Санкт-Петербург, 2014. – 322 с.
12. Вышинский А. Печать, закон и корреспонденты // Журналист. – 2018. – № 1. – С. 56–59.
13. ГАРК. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 49.
14. ГАРК. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 571.
15. ГАРК. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 1127.
16. ГАРК. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 1189.
17. ГАРК. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 1369.
18. ГАРК. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 1844.
19. Дадим печати пролетарские кадры (При ГИЖе открывается заочный институт журналистики) // Маяк коммуны. – 1930. – 24 апреля. – С. 4.
20. Евдокимова Е. В. Журнал как инструмент массового медиаобразования целевой аудитории и потенциальных авторов в 1920-е гг. (на примере издания «Сибирский рабселькор») // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2020. – Т. 19. – № 6. – С. 59–69.
21. Ж. О. Проделано много, но хромает руководство (По стенгазетам СМЗ) // Маяк коммуны. – 1930. – 5 мая. – С. 5.
22. Железный фонд рабселькоров // Маяк коммуны. – 1925. – 31 марта. – С. 3.
23. И один в поле воин!.. // Красный Крым. – 1928. – 1 апреля. – С. 3.
24. И. Л. Рабкоры Ялты организуются // Маяк коммуны. – 1924. – 9 июля. – С. 4.
25. Киянская О. И., Фельдман Д. М. Очерки истории русской советской литературы и журналистики 1920-х – 1930-х годов. Портреты и скандалы. – Москва: ФОРУМ, 2015. – 448 с.

26. Клебанов Я. Действенность рабселькорских заметок – на высшую ступень // Бюллетень рабселькорских писем газет «Красный Крым» и «Крымский колхозник». – 1932. – № 14. – 25 марта. – С. 1.
27. Корконосенко С. Г. Рабселькорское движение как проявление демократизма социалистического общества (по материалам газет Ленинградской области. 1971–1975 гг.): Дис. канд. ист. наук: 07.00.10. – Москва, 1979. – 223 с.
28. Красный Крым. – 1921. – 16 июня. – С. 4.
29. Красный Крым. – 1921. – 7 августа. – С. 4.
30. Кузнец. Пишите о своей жизни в газету! // Маяк коммуны. – 1924. – 15 мая. – С. 3.
31. Къадынлыкъ социализм ёлында. – 1932. – № 1. – Форзац.
32. КЫ-СЫ-МЫ. «Маяк» пользуется любовью // Маяк коммуны. – 1924. – 6 июня. – С. 3.
33. Матханова Е. И. Рабселькорское движение в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства СССР (1921–1925 гг.): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. – Москва, 1953. – 16 с.
34. Маяк коммуны. – 1930. – 5 мая. – С. 6.
35. Минаева О. Д. Движение рабселькорок в 1920-1930-х гг. Опыт журналов «Работница» и «Крестьянка». – Москва: Факультет журналистики МГУ, 2023. – 256 с.
36. Минаева О. Д. Рабселькоры и их задачи в 1920-х гг. Опыт журналов «Работница» и «Крестьянка» // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2022. – № 2. – С. 21–49.
37. Наши зарубежные рабкоры // Маяк коммуны. – 1930. – 5 мая. – С. 2.
38. Недостатки нашей газеты // Красный Крым. – 1923. – 6 января. – С. 2.
39. Об убийстве в Ленинском районе классовыми врагами колхозника-общественника тов. Мартына Белого: постановление Областного комитета ВКП(б) от 9 февраля 1935 года // Красный Крым. – 1935. – 12 февраля. – С. 2.
40. О перестройке рабселькорского движения: постановление ЦК ВКП(б) от 16 апреля 1931 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). – Т. 5. 1929–1932. – Москва: Политиздат, 1984. – С. 285–288.
41. О рабкорах на местах // Красный Крым. – 1924. – 6 мая. – С. 6.
42. Они выросли в рядах рабселькоров // Красный Крым. – 1936. – 5 мая. – С. 2.
43. Оникко К. К. Записки старого рабкора. – Симферополь: Крымское государственное издательство, 1932. – 56 с.
44. Ответы корреспондентам // Маяк коммуны. – 1924. – 1 июня. – № 123. – С. 3.
45. П. Избачи у рабкоров // Красный Крым. – 1925. – 4 августа. – С. 3.
46. Первые энтузиасты международной связи // Маяк коммуны. – 1930. – 5 мая. – С. 2.
47. Положение о работе бюро достижений при редколлегиях стенных газет / Ред. газ. «Маяк коммуны». Бюро исследований. – Севастополь: издательство и типография издательства «Маяк коммуны», 1932. – 19 с.
48. Рабкоры Симферополя – рабкорам «Правды» // Красный Крым. – 1923. – 16 июня. – С. 2.
49. Работа с рабселькорами: сборник статей. – Москва: Госполитиздат, 1959. – 120 с.
50. Рафаил М. А. Рабкоры и селькоры. – Москва: Огонек, 1925. – 64 с.
51. Родинов П. Рабочая молодежь должна писать в газету (Почему молчит юнкория) // Маяк коммуны. – 1924. – 19 июня. – С. 2.
52. Розенштейн Л. Ф. Большевицкая печать в борьбе за укрепление союза рабочего класса с трудящимся крестьянством в первый период нэпа (1921–1925 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ленинград, 1952. – 23 с.
53. Севастопольская рабкория // Маяк коммуны. – 1924. – 5 августа. – С. 3.
54. Сейдаметов С. Х. Агитаторларгъа файдаланмакъ ичюнматериаллар [Материалы для использования агитаторами]. – Симферополь: Къырымдевнешр, 1939. – 31 с.
55. Слезин А. А. Рабселькорское движение: неизвестная грань // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2002. – Т. 8, № 3. – С. 544–548.
56. Собрание рабочих корреспондентов // Красный Крым. – 1923. – 4 апреля. – С. 3.
57. Старкова Г. И. Довоенная молодежная пресса Удмуртии в контексте общественного диалога // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2015. – № 5. – С. 66–77.

58. Старкова Г. И. Стенные газеты как форма проявления и средство развития социальной активности молодежи Удмуртии в 20-е годы XX века // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 151, № 5-2. – С. 191–201.
59. Судробин А. Рабочие должны выписывать «Маяк» // Маяк коммуны. – 1924. – 15 мая. – С. 3.
60. Сумароков А. Давайте учиться! // Красный Крым. – 1921. – 9 марта. – С. 4.
61. Сумароков А. У рабочих корреспондентов // Красный Крым. – 1923. – 10 июня. – С. 2.
62. Чуб. Снова за работу // Красный Крым. – 1925. – 7 октября. – С. 3.
63. Чуткий. Не все выписывают «Маяк» // Маяк коммуны. – 1924. – 19 июня. – С. 2.
64. Чучалов, Михайлов. Озверевший враг и его покровители // Красный Крым. – 1935. – 4 февраля. – С. 4.
65. Шефтель С. Как надо писать заметки. – Симферополь: Кырымдевокъувпеднешр, 1938. – 28 с.
66. Шнейдерман А. Заочные курсы редакторов колхозных и бригадных стенных газет. – Симферополь: Кырымдевокъувпеднешр, 1937. – 27 с.
67. Юксель Г. З. Развитие информационных жанров в крымскотатарской журналистике 1917–1928 годов (на примере изданий «Голос татар», «Миллет», «Крым», «Енъи дюнья») // Ученые записки КГИПУ. – 2004. – № 5. – С. 149–155.
68. Якимов О. Д. Рабселькоровское движение в национальных регионах Восточной Сибири: генезис и трансформация // Вестник Якутского государственного университета. – 2008. – Т. 5, № 4. – С. 27–36.
69. Gorelik V. Divar gazetasının çalışuvunu nasıl atlandırmalı: kolhoz ve brigada divar gazetaları red. zaocniy kursları [Как улучшить работу стенгазеты: для заочных курсов редакторов колхозных и бригадных стенгазет]. – Simferopol: «Yeni dunya» gazetasi, 1937. – 37 с.

References

1. Alferov V. N. *Vozniknovenie i razvitie rabsel'korovskogo dvizheniya v SSSR* [The emergence and development of the workers' and village correspondents' movement in the USSR]. Moscow: Mysl' publ., 1970. 304 p.
2. B. *O stennykh gazetakh* [About wall newspapers]. *Krasnyj Krym*, 1925, November 20, p. 3.
3. Bershadskaja C. V. *Grazhdanskij zhurnalizm sibirskoj provincii nachala 1920-h gg. (na materialah SMI Central'no-Sibirskogo regiona)* [Civil journalism of the Siberian province in the early 1920s (based on the media of the Central Siberian region)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, no. 23(2), pp. 306–313.
4. Bol'shevistskaja pechat' i ee armija rabsel'korov pomogut partii ochistit' i ukrepit' svoi rjady: doklad predsedatelja Oblastnoj komissii po chistke P. F. Saharovoj na obshhegorodskom slete rabkorov Simferopolja 14 ijunja 1934 g. [The Bolshevik press and its army of worker village correspondents will help the party cleanse and strengthen its ranks: report of the chairman of the Regional Commission for the Purge P. F. Sakharova at the citywide meeting of worker correspondents of Simferopol on June 14, 1934]. *Krasnyj Krym*, 1934, June 18, p. 2.
5. Broshevan V. M., Formanchuk A. A. *Krymskaja respublika: god 1921-j : (kratkij istoricheskij ocherk)* [Crimean Republic: year 1921: (a brief historical essay)]. Simferopol': Tavrija Publ., 1992. 126 p.
6. *Bjulleten' v dejstvii* [he Bulletin in Action]. *Bjulleten' rabsel'korovskih pisem gazet «Krasnyj Krym» i «Krymskij kolhoznik»*, 1932, no. 14, March 25, p. 1.
7. *V pomoshh' sel'koru i nizovoj sel'skoj pechati Kryma: bjulleten' Krymskogo redakcionnogo otdelenija «Krest'janskoy gazety»* [To help the village correspondent and the grassroots rural press of Crimea: bulletin of the Crimean editorial department of the "Krestyanskaya gazeta"]. Simferopol', 1932, no. 1 (dekabrja), 24 p.
8. Veselovskij A. G. *Dejstvennost' rabsel'korovskih zametok i «signalov» v 1920 e gg.* [The Effectiveness of Workers' and Village Correspondents' Notes and "Signals" in the 1920s]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2012, issue 7 (111), pp. 65–71.
9. Veselovskij A. G. *Pervye shagi rabsel'korovskogo dvizheniya (po materialam tambovskih gazet pervyh let sovetskoj vlasti)* [The First Steps of the Workers' and Village Correspondents' Movement (Based on Materials from Tambov Newspapers of the First Years of Soviet Power)]. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 31(49), pp. 65–68.

10. Veselovskij A. G. *Metody raboty redakcij tambovskih gazet s avtorskim aktivom v 1920-e gg.* [Methods of work of editorial offices of Tambov newspapers with the authors' activists in the 1920s]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki*, 2013, no. 3(119), pp. 233–238.
11. Vlasov D. V. *Zhurnalistika rossijskogo jesperanto-dvizhenija v XX v.: tendencii razvitija i tipologicheskie osobennosti*: Dis. ... kand. filol. nauk [Journalism of the Russian Esperanto movement in the 20th century: development trends and typological features. Abstract of thesis]: 10.01.10. Sankt-Peterburg, 2014. 322 p.
12. Vyshinskij A. *Pechat', zakon i korrespondenty* [Press, law and correspondents]. *Zhurnalist*, 2018, no. 1, pp. 56–59.
13. GARK. F. P-1. Op. 1. D. 49.
14. GARK. F. P-1. Op. 1. D. 571.
15. GARK. F. P-1. Op. 1. D. 1127.
16. GARK. F. P-1. Op. 1. D. 1189.
17. GARK. F. P-1. Op. 1. D. 1369.
18. GARK. F. P-1. Op. 1. D. 1844.
19. *Dadim pechati proletarskie kadry (Pri GIZhe otkryvaetsja zaochnyj institut zhurnalistiki)* [Let's Give the Press Proletarian Cadres (A Correspondence Institute of Journalism Opens at the State Institute of Journalism)]. *Majak kommuny*, 1930, April 24, p. 4.
20. Evdokimova E. V. *Zhurnal kak instrument massovogo mediaobrazovaniya celevoj auditorii i potencial'nyh avtorov v 1920-e gg. (na primere izdaniya «Sibirskij rabsel'kor»)* [Magazine as a Tool for Mass Media Education of the Target Audience and Potential Authors in the 1920s. (based on the publication "Siberian Workers' Correspondent")]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija, filologij*, 2020, vol. 19, no. 6, pp. 59–69.
21. Zh. O. *Prodelano mnogo, no hromaet rukovodstvo (Po stengazetam SMZ)* [Much has been done, but the leadership is limping (Based on the wall newspapers of the SMZ)]. *Majak kommuny*, 1930, May 5, p. 5.
22. *Zheleznyj fond rabsel'korov* [The iron fund of worker-peasant correspondents]. *Majak kommuny*, 1925, March 31, p. 3.
23. *I odin v pole vojn!..* [And one in the field is a warrior!..]. *Krasnyj Krym*, 1928, April 1, p. 3.
24. L. *Rabkory Jalty organizujutsja* [The worker-correspondents of Yalta are organizing]. *Majak kommuny*, 1924, July 9, p. 4.
25. Kijanskaja O. I., Fel'dman D. M. *Očerki istorii russkoj sovetskoj literatury i zhurnalistiki 1920-h 1930-h godov. Portrety i skandaly* [Essays on the history of Russian Soviet literature and journalism of the 1920s - 1930s. Portraits and scandals]. Moscow: FORUM Publ., 2015. 448 p.
26. Klebanov Ja. *Dejstvennost' rabsel'korovskih zametok na vysshuju stupen'* [Effectiveness of Workers' and Village Correspondents' Notes - to the Highest Level]. *Bjulleten' rabsel'korovskih pisem gazet «Krasnyj Krym» i «Krymskij kolhoznik»*, 1932, no. 14, March 25, p. 1.
27. Korkonosenko S. G. *Rabsel'korovskoe dvizhenie kak projavlenie demokratizma socialisticheskogo obshhestva (po materialam gazet Leningradskoj oblasti. 1971-1975 gg.): Dis. kand. ist. nauk* [Workers' and Village Correspondents' Movement as a Manifestation of Democratism in Socialist Society (Based on Materials from Leningrad Region Newspapers. 1971-1975). Thesis]: 07.00.10. Moscow, 1979. 223 p.
28. *Krasny Krym*, 1921, June 16, p. 4.
29. *Krasny Krym*, 1921, August 7, p. 4.
30. Kuznec. *Pishite o svoej zhizni v gazetu!* [Write About Your Life in the Newspaper!]. *Majak kommuny*, 1924, May 15, p. 3.
31. Qadinliq socializm jolinda, 1932, no. 1, flyleaf.
32. KY-SY-MY. *«Majak» pol'zuetsja ljubov'ju* [The Lighthouse" is loved]. *Majak kommuny*, 1924, June 6, p. 3.
33. Mathanova E. I. *Rabsel'korovskoe dvizhenie v period perehoda na mirnuju rabotu po vosstanovleniju narodnogo hozjajstva SSSR (1921–1925 gg.): Avtoref. dis. ...kand. ist. Nauk* [The Workers' and Peasants' Correspondence Movement during the Transition to Peaceful Work to Restore the National Economy of the USSR (1921–1925). Abstract of thesis]. Moscow, 1953. 16 p.
34. *Majak kommuny*, 1930, May 5, p. 6.
35. Minaeva O. D. *Dvizhenie rabsel'korok v 1920–1930-h gg. Opyt zhurnalov «Rabotnica» i «Krest'janka»* [The Worker-Peasant Correspondents' Movement in the 1920s-1930s. The Experience of the Magazines "Rabotnitsa" and "Krestyanka"]. Moscow: Fakul'tet zhurnalistiki MGU Publ., 2023. 256 p.

36. Minaeva O. D. *Rabsel'kory i ih zadachi v 1920-h gg. Opyt zhurnalov «Rabotnica» i «Krest'janka»* [Workers–Peasant Correspondents and Their Tasks in the 1920s. The Experience of the Magazines “Rabotnitsa” and “Krestyanka”]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika*, 2022, no. 2, pp. 21–49.
37. *Nashi zarubezhnye rabkory* [Our Foreign Workers’ Correspondents]. *Majak kommuny*, 1930, May 5, p. 2.
38. *Nedostatki nashey gazety* [Disadvantages of Our Newspaper]. *Krasnyj Krym*, 1923, January 6, p. 2.
39. *Ob ubijstve v Leninskom rajone klassovymi vragami kolhoznika-obshhestvennika tov. Martyna Belogo: postanovlenie Oblastnogo komiteta VKP(b) ot 9 fevralja 1935 goda* [On the murder in the Leninsky district by class enemies of the collective farmer and social activist comrade Martyn Bely: resolution of the Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) of February 9, 1935] // *Krasnyj Krym*, 1935, February 12, p. 2.
40. *O perestrojke rabsel'korovskogo dvizhenija: postanovlenie CK VKP(b) ot 16 aprelja 1931 g.* [On the restructuring of the worker-peasant correspondent movement: resolution of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) of April 16, 1931]. *Kommunisticheskaja partija Sovetskogo Sojuza v rezoljucijah i reshenijah s'ezdov, konferencij i plenumov CK (1898–1986)*. Vol. 5. 1929–1932. Moscow: Politizdat Publ., 1984, pp. 285–288.
41. *O rabkorah na mestah* [On worker correspondents in the field]. *Krasnyj Krym*, 1924, May 6, p. 6.
42. *Oni vyrosli v rjadah rabsel'korov* [They grew up in the ranks of worker-peasant correspondents]. *Krasnyj Krym*, 1936, May 5, p. 2.
43. Onipko K. K. *Zapiski starogo rabkora* [Notes of an old worker correspondent]. Simferopol': Krymskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1932. 56 p.
44. *Otvety korrespondentam* [Answers to correspondents]. *Majak kommuny*, 1924, June 1, no. 123, p. 3.
45. *P. Izbachi u rabkorov* [Workers of public libraries at workers' correspondents]. *Krasnyj Krym*, 1925, August 4, p. 3.
46. *Pervye jentuziasty mezhdunarodnoj svjazi* [The first enthusiasts of international communications]. *Majak kommuny*, 1930, May 5, p. 2.
47. *Polozhenie o rabote bjuro dostizhenij pri redkollegijah stennyh gazet* [Regulations on the work of the achievements bureau under the editorial boards of wall newspapers] / Red. gaz. «Majak kommuny». Bjuro rassledovanij. Sevastopol': Izdatel'stvo i tipografija izdatel'stva «Majak kommuny» publ., 1932. 19 p.
48. *Rabkory Simferopolja rabkoram «Pravdy»* [Rabkors of Simferopol to rabkors of “Pravda”]. *Krasnyj Krym*, 1923, June 16, p. 2.
49. *Rabota s rabsel'korami: sbornik statej* [Work with rabsel'skoy correspondents: a collection of articles]. Moscow: Gospolitizdat Publ., 1959. 120 p.
50. Rafail M. A. *Rabkory i sel'kory* [Worker Correspondents and Peasant Correspondents]. Moscow: Ogonek Publ., 1925. 64 p.
51. Rodinov P. *Rabochaja molodezh' dolzhna pisat' v gazetu (Pochemu molchit junkorija)* [Working Youth Should Write to the Newspaper (Why the Youth Newspaper Is Silent)]. *Majak kommuny*, 1924, June 19, p. 2.
52. Rozenshtejn L. F. *Bol'shevistskaja pechat' v bor'be za ukreplenie sojuza rabocheho klassa s trudjashhimsja krest'janstvom v pervyj period njepa (1921–1925 gg.): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The Bolshevik Press in the Struggle to Strengthen the Alliance of the Working Class with the Toiling Peasantry in the First Period of the NEP (1921–1925): Abstract of Thesis]. Leningrad, 1952. 23 p.
53. *Sevastopol'skaja rabkorija* [Sevastopol Worker Correspondence]. *Majak kommuny*, 1924, August 5, p. 3.
54. Sejdametov S. H. *Ağitatorlarğa qullanmaq içün materiallar* [Materials for use by agitators]. Simferopol': Qırımdevneşr Publ., 1939. 31 p.
55. Slezin A. A. *Rabsel'korovskoe dvizhenie: neizvestnaja gran'* [Workers’ Correspondent Movement: An Unknown Facet]. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta*, 2002, vol. 8, no. 3, pp. 544–548.
56. *Sobranie rabochih korrespondentov* [Meeting of Workers’ Correspondents]. *Krasnyj Krym*, 1923, April 4, p. 3.
57. Starkova G. I. *Dovoennaja molodezhnaja pressa Udmurtii v kontekste obshhestvennogo dialoga* [Pre-war Youth Press of Udmurtia in the Context of Public Dialogue]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika*, 2015, no. 5, pp. 66–77.
58. Starkova G. I. *Stennye gazety kak forma projavlenija i sredstvo razvitija social'noj aktivnosti molodezhi Udmurtii v 20-e gody XX veka* [Wall newspapers as a form of manifestation and means of development of

- social activity of Udmurtia youth in the 1920s]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2009, vol. 151, no. 5–2, pp. 191–201.
59. Sudrobin A. *Rabochie dolzhny vypisyvat' «Majak»* [Workers should subscribe to “Mayak”]. *Majak kommuny*, 1924, May 15, p. 3.
60. Sumarokov A. *Davajte učit'sja!* [Let's study!]. *Krasnyj Krym*, 1921, March 9, p. 4.
61. Sumarokov A. *U rabochih korrespondentov* [At the workers' correspondents]. *Krasnyj Krym*, 1923, June 10, p. 2.
62. Chub. *Snova za rabotu* [Back to work]. *Krasnyj Krym*, 1925, October 7, p. 3.
63. Chutkij. *Ne vse vypisyvajut «Majak»* [Not everyone subscribes to “Mayak”]. *Majak kommuny*, 1924, June 19, p. 2.
64. Chuchkalov, Mihajlov. *Ozverevshij vrug i ego pokroviteli* [The brutal enemy and his patrons]. *Krasnyj Krym*, 1935, February 4, p. 4.
65. Sheftel' S. *Kak nado pisat' zametki* [How to write notes]. Simferopol': Qırımdevneşr Publ., 1938. 28 p.
66. Shnejderman A. *Zaochnye kursy redaktorov kolhoznyh i brigadnyh stennyh gazet* [Correspondence courses for editors of collective farm and brigade wall newspapers]. Simferopol': Qırımdevneşr Publ., 1937. 27 p.
67. Juksel' G. Z. *Razvitie informacionnyh zhanrov v krymskotatarskoj zhurnalistike 1917–1928 godov (na primere izdanij «Golos tatar», «Millet», «Krym», «Yeni dunya»)* [Development of information genres in Crimean Tatar journalism in 1917–1928 (based on the publications “Voice of the Tatars”, “Millet”, “Krym”, “Yeni Dunya”)]. *Uchenye zapiski KGIPU*, 2004, no. 5, pp. 149–155.
68. Jakimov O. D. *Rabsel'korovskoe dvizhenie v nacional'nyh regionah Vostochnoj Sibiri: genezis i transformacija* [he workers' and village correspondents' movement in the national regions of Eastern Siberia: genesis and transformation]. *Vestnik Jakutskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2008, vol. 5, no. 4, pp. 27–36.
69. Gorelik V. *Divar gazetasının çalışuvunu nasıl atlandırmalı: kolhoz ve brigada divar gazetaları red. zaoçniy kursları* [How to improve the work of a wall newspaper: for correspondence courses for editors of collective farm and brigade wall newspapers]. Simferopol': «Yeni dunya» gazetası Publ., 1937. 37 p.

ORGANIZING WORK WITH WORKER–PEASANT CORRESPONDENTS IN THE CRIMEAN PRESS IN THE 1920–1930s

N. V. Yablonovskaya

The article deals with the origin and development of the worker–peasant correspondents' movement in the printed publications of the Crimean ASSR in the 1920s and 1930s. The objects of the study were the Crimean newspapers “Krasny Krym”, “Mayak Kommunyy”, “Yeni Dunya” and other publications, as well as official documents that examined the issues of training worker–peasant correspondents. As a result of the study, the author comes to the conclusion that in the early 1920s the Crimean press actively joined the worker–peasant correspondents' movement. Corresponding cells were created at the editorial offices of the newspapers, where classes were held to improve journalistic skills, duty shifts, meetings and conferences, the necessary literature was offered, and a system was created to involve public figures and leading workers in correspondent work. A number of special sections intended for worker–peasant correspondents appeared in the Crimean publications, the number of incoming correspondence and published notes by worker–peasant correspondents grew. At the same time, by the mid-1920s, the movement had already encountered problems with ensuring the protection of worker correspondents in the performance of their professional activities and the low level of their training. The late 1920s and 1930s became the time of development of the mass grassroots press, which was supposed to become a “collective correspondent”. However, during this period, signs of a crisis appeared: the effectiveness of the workers' and village correspondents' reports decreased and their influx decreased. Despite this, the work of the workers' and village correspondents did not completely lose its socio-political significance and continued to be stimulated by party and Soviet bodies as an instrument of agitation and propaganda, as well as the formation of loyalty in broad sections of the population.

Key words: worker correspondent, peasant correspondent, worker–peasant correspondent movement, Crimea, history of Crimean journalism.